

ности. У диссоциальных испытуемых преобладает защитный механизм диссоциации, также встречаются избегание и аннулирование, в то время как в контрольной группе диапазон защитных механизмов шире и преобладает защитный механизм рационализации. Таким образом, в результате проведенного исследования выдвинутая нами гипотеза нашла свое подтверждение.

Литература

- Кляйн М.* Психоаналитические труды. В 7 т. Т. I. Развитие одного ребенка и другие работы 1920–1928. Ижевск: ИД «ERGO», 2008.
- Мак-Вильямс Н.* Психоаналитическая диагностика. Понимание структуры личности в клиническом процессе. М.: Класс, 2007.
- Шарфф Дж. С., Шарфф Д. Э.* Основы теории объектных отношений. М.: Когито-Центр, 2009.
- Akhtar S.* Broken Structures: Severe Personality Disorders and Their Treatment. Maryland: Jason Aronson, 2000.
- Meloy J. R.* The Psychopathic Mind: Origins, Dynamics and Treatment. Northvale, N.J.: Jason Aronson, 1988.

Миграционные ожидания соотечественников в условиях социально-психологической адаптации в России*

Н. В. Муращенкова (Смоленск)

В статье представлена часть результатов комплексного эмпирического исследования социально-психологической адаптации соотечественников в России, а именно – анализ миграционных ожиданий. Число мигрантов-соотечественников, переселяющихся в Россию, растет год от года, анализ миграционных ожиданий помогает прогнозировать вероятные риски адаптационного процесса переселенцев и выстраивать эффективную траекторию социально-психологического сопровождения (Гриценко, Муращенкова, Бражник, 2016).

Сравнительному анализу подверглись миграционные ожидания соотечественников, переселяющихся в Россию из Украины и других стран. В исследовании приняли участие 228 человек (107 мужчин

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований научного проекта № 15-06-10188 «Свои или чужие: особенности социально-психологической адаптации соотечественников в России».

и 121 женщина в возрасте от 17 до 63 лет ($M=29,59$, $SD=9,54$). Выборку соотечественников из Украины (Донецкая и Луганская области) составили 112 человек (51 мужчина и 61 женщина). Группа соотечественников из других стран (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Молдавия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) состояла из 116 человек (56 мужчин и 60 женщин). Предполагалось, что существуют различия в миграционных ожиданиях соотечественников из Украины и других стран, обусловленные объективной вынужденностью и скоропалительностью переселения в условиях военного конфликта внутри Украины. Миграционные ожидания выявлялись с помощью ряда открытых и закрытых вопросов (Гриценко, 2002), предъявляемых респондентам в составе авторской исследовательской анкеты. При обработке данных использовались методы описательной статистики, частотный и контент-анализ, угловое преобразование Фишера (ϕ^* -критерий).

Обратимся к анализу результатов. Выбирая варианты ответов на вопрос «Кто, на ваш взгляд, должен решать проблемы возвращающихся в Россию соотечественников?», 37,72% респондентов предпочли разделить ответственность между властями покидаемой и принимающей стран, выбрав вариант «эти проблемы должны решаться совместно Россией и теми странами, из которых уезжают соотечественники». 29,82% опрошенных сочли, что «решение этой проблемы – дело самих соотечественников, им не стоит рассчитывать на чью-либо помощь». 25,88 и 17,54% опрашиваемых соответственно выбрали варианты «решение этих вопросов – дело парламента и правительства России» и «эти проблемы должны решить власти тех стран, из которых уезжают соотечественники». Четверо респондентов (1,74%) затруднились с ответом. Таким образом, ориентация на самостоятельность, готовность рассчитывать только на себя при решении возникающих проблем характерна менее чем для трети мигрантов. Большая же часть опрошенных склонна ждать помощи от руководства покидаемой и/или принимающей страны. Статистически значимых различий в описываемых ожиданиях у представителей Украины и соотечественников из других стран выявлено не было.

Относительно форм помощи от принимающей стороны («Как вы считаете, чем может помочь Россия возвращающимся соотечественникам?») мнения респондентов разделились следующим образом. Большее число выборов характерно для вариантов «наладить информацию о возможности трудоустройства, получения или покупки жилья в России» (39,04% опрошенных, причем соотечественники из Украины чаще выбирали данный вариант в сравнении

с соотечественниками из других стран ($\varphi^*_{\text{эмп}}=1,97, p<0,05$) и «оказать материальную помощь переселенцам с тем, чтобы они сами обустроивались на новом месте» (37,28% респондентов). Менее популярными, но также значимыми, по мнению мигрантов, являются следующие формы ожидаемой помощи: «осуществить строительство в России небольших городских поселений для переселенцев, используя средства государственного бюджета, российских предпринимателей и самих переселенцев» (14,04%) и «добиться на законодательном уровне от правительств тех стран, из которых уезжают русские, компенсационных выплат» (13,60%). Причем зафиксированы различия в частоте выбора мигрантами последнего варианта ответа: соотечественники из Украины чаще указывают на необходимость добиваться компенсационных выплат от правительств покидаемых стран ($\varphi^*_{\text{эмп}}=1,963, p<0,05$). 10,96% респондентов затруднились с выбором предлагаемых вариантов и не указали свои, причем среди соотечественников из Украины таких респондентов значительно меньше, нежели среди мигрантов из других стран ($\varphi^*_{\text{эмп}}=3,223, p<0,01$). Восемь соотечественников из Украины самостоятельно конкретизировали желаемые и ожидаемые формы помощи, отразив их в предлагаемом в анкете пункте «другое», это: «упрощение процедуры получения гражданства» (2 выбора), «помощь в оформлении документов» (2 выбора), «устранение коррупции при приеме соотечественников» (1 выбор), «налаживание человеческого, а не бюрократического отношения к беженцам» (1 выбор), «получение возможности учиться с последующим трудоустройством» (1 выбор), «уменьшение стоимости оформления документов» (1 выбор).

Контент-анализ ответов респондентов на открытый вопрос анкеты «Что, по вашему мнению, будет облегчать процесс адаптации соотечественников в РФ?» позволил объединить полученные ответы в две группы (некоторые респонденты предлагали несколько вариантов): «помощь, получаемая извне» (91 вариант ответа) и «помощь себе самому» (33 варианта). При этом соотечественники из Украины значительно чаще, нежели соотечественники из других стран, указывали на желательность помощи и поддержки «извне» ($\varphi^*_{\text{эмп}}=3,646, p<0,01$). Ниже представлены формы желаемой внешней помощи, указанные в ответах респондентов (в скобках – число выборов): помощь в приобретении/аренде жилья (16), помощь в трудоустройстве (15), помощь в оформлении документов (13), уважение, терпение и сочувствие к приезжим со стороны местного населения (9), продуманная государственная миграционная политика (8), искоренение бюрократии (8), материальная поддержка (7), информационная

поддержка (6), организованная психологическая помощь (5), обеспечение безопасности и защиты (2), индивидуальный подход к каждому мигранту (2). В качестве вариантов самопомощи респондентами указывались следующие: установление контактов и общение с местным населением (14), наличие желания адаптироваться (6), знание и принятие языка и культуры России (4), выраженность таких качеств, как трудолюбие (2), открытость (2), дружелюбность (2), гибкость (2), уверенность в себе (1). Стоит отметить следующее: на вопрос «Что, по вашему мнению, будет облегчать процесс адаптации соотечественников в РФ?» ответило лишь 46,93% респондентов, что может свидетельствовать о недостаточной рефлексии и внутренней проработке большей частью опрошенных мигрантов (53,07%) наличной ситуации и происходящих с ними событий.

Рассмотрим распределение ответов респондентов на предложение оценить, в какой степени оправдались их ожидания в связи с переездом в Россию. «Ожидания оправдались полностью» у 21,05% респондентов, «скорее оправдались» у 44,30%, «частично оправдались» у 28,51%, «не оправдались» у 1,75%, «ожидания не оправдались совсем» у 1,32% респондентов. 3,07% опрошенных не ответили на данный вопрос, т. е. в целом большинство соотечественников в той или иной степени реалистично представляли и оценивали условия, преимущества и ограничения предстоящей миграции, что, вероятно, и послужило одним из факторов успешности адаптации большинства соотечественников, принявших участие в исследовании, о чем свидетельствует распределение ответов на вопрос «Можно ли сказать, что вы адаптировались к жизни в России?». Полностью адаптировались к жизни в России 47,80% респондентов, 48,25% опрошенных выбрали вариант «скорее да, чем нет». Ответ «скорее нет, чем да» указан в анкетах 1,32% респондентов, «нет» выбрал 1 человек (0,44%), пятеро (2,19%) затруднились ответить.

Таким образом, в результате исследования выявлены различия в миграционных ожиданиях переселенцев-соотечественников из Украины и соотечественников из других стран. Мигранты из Украины в большей степени склонны ориентироваться и надеяться на получение помощи и поддержки извне, нежели на собственные силы и ресурсы, в большей степени нуждаются в информировании, помощи в трудоустройстве и приобретении жилья, считают необходимым добиваться компенсационных выплат от правительства покидаемой страны, более четко представляют, какие виды помощи и поддержки от принимающего государства были бы им полезны в процессе адаптации в России.

Литература

Гриценко В. В. Социально-психологическая адаптация переселенцев в России. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002.

Гриценко В. В., Муращенкова Н. В., Бражник Ю. В. Изучение социально-психологической адаптации соотечественников, переселяющихся из ближнего зарубежья в Россию: научно-методический аспект // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2016. Т. 5. № 1. С. 39–46.

«Хотят ли русские войны»? Психологические предикторы отношения к Сирийскому конфликту у граждан России*

А. Н. Неврюев (Москва)

Конфликты, которые происходят между несколькими странами, имеют довольно долгую историю. В последние несколько десятков лет они только усиливаются. В связи с довольно интенсивным ростом различных связей между континентами и странами, некоторых из них стали вступать в общие союзы, цель которых заключается в защите интересов стран-участниц такого союза. Если происходит нападение на страну-участницу, то другие страны также вступают в данный конфликт. При этом для разрешения этого конфликта могут быть использованы различные меры: от помощи до прямой интервенции.

Какие способы разрешения международных конфликтов можно считать мирными? К ним, к примеру, относятся гуманитарная, дипломатическая, экономическая, техническая помощь. Как эти способы разрешения международных конфликтов могут быть связаны с общими социальными установками к войне? Исследователи, которые занимались изучением отношения людей к войне и миру приходят к следующим выводам: социальные установки к войне и миру находятся в противоположных отношениях: чем более позитивно люди относятся к идее поддержания мира, тем более негативно их отношение к идее разрешения конфликта военным путем. Соответственно, основываясь на результатах, полученных в данном исследовании,

---

* Данные тезисы описывают результаты, полученные в ходе исследования О. А. Гулевич, А. Н. Неврюева, Е. А. Некрасовой «Вера в справедливый мир, гражданская идентичность и отношение к войне (на примере Сирийского конфликта)» (статья принята к печати в «Психологическом журнале»).